ОЛЬГА КОРОТАЕВА

ВЕДЬМА В СТОУНСКОЙ АКАДЕМИИ. СЕРДЦЕ ДРАКОНА

ИДДК

Ольга Коротаева

Ведьма в Стоунской академии. Сердце дракона

«ИДДК»

2020

Коротаева О. И.

Ведьма в Стоунской академии. Сердце дракона /
О. И. Коротаева — «ИДДК», 2020

Красавец-дракон, кольцо и невероятное предложение, которое делается раз в жизни. Для обычной ведьмочки это билет в новую жизнь. А для бесправной пешки – шанс на правду, будущее и месть жестоким существам, виновным в гибели родителей. Главное – не забыть, зачем вступила в опасную игру, не верить лживым чувствам и не влюбиться в наследника Туманной долины.

© Коротаева О. И., 2020
© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 15
Глава 3 25
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Ольга Коротаева
Ведьма в Стоунской академии. Сердце дракона

Глава 1

Ари Лэ

– Привет, Ари!

Я обернулась и радостно помахала подруге. Диги подбежала и обхватила мои ладони, посмотрела на меня с откровенным восхищением:

– Какая же ты убийственная красотка! И почему жуткое форменное платье тебе так идёт? Цвет отвратительный, но твои глаза сверкают ярче сапфиров на его фоне. Это же магия, да? Ну, признайся… А волосы? Будто золото! Завидую… – Она приуныла. – Не то что я. Вся коричневая. Сливаюсь с формой, как самое настоящее…

Она резко замолчала, а я подхватила:

– Как вкусная молочная шоколадка! Диги, зря себя ругаешь. Вон как Ланд на тебя посматривает, так и ест глазами.

Диги содрогнулась:

– Нельзя такое о драконах говорить, Ари. У меня же воображение… Сразу представила, как он меня живьём сжирает! Бр-р…

Я щёлкнула по чёрному, с серебристым отливом камушку на её шее.

– А обсидиан на что? Никто тебя не сожрёт!

А про себя добавила, что если сожрёт, то несварение на неделю обеспечено. Подруга ухватилась за амулет и благодарно улыбнулась:

– Спасибо за чудесный камень, Ари! Действительно, хорошо помогает. И негатив экранирует, и учиться с каждым днём всё больше хочется… – Она заметила рыжую голову нашей лучшей ученицы и помахала: – Эй, Тини! Дай домашку списать!

Я лишь хмыкнула: а то и заметно, как хочется! Так и знала, что нужен янтарь. Слабоват обсидиан для Диги… Но хоть защищает от ментальных атак – очень уж чувствующие травы беззащитны в этом плане.

Я перебрала разноцветные камушки браслета и вздохнула: в дни Гекаты сила минералов слабеет. Кроме чёрных лунных, разумеется, но их я стараюсь не использовать, чтобы не показывать свою полную силу. Ни к чему это в таком заведении, как Стоунская академия. Моя задача – найти слабые места драконов, а не демонстрировать способности, которые они так ищут в ведьмах.

Перегнулась через перила и, высматривая в толпе студентов копну каштановых волос, сощурилась:

– Куда запропастилась моя шоколадка?

– Ари?

Я вздрогнула и сжала перила так яростно, что удивительно, как камень не раскрошился под пальцами. Ро Кунд собственной персоной! Сердце застучало как бешеное, щёки полыхнули жаром так, что даже кончики ушей ожгло. Ненавижу его мелодичный голос, от которого млеют все девчата с драконьего курса. Да и с ведьминского, чего греха таить. Стоит за спиной, гад крылатый, ждёт, когда повернусь. Ну что ему надо? Как посмотреть в его зелёные глаза и не выцарапать их?

С трудом совладав с собой, нацепила на лицо приветливую улыбку и медленно развернулась.

– Вам что-то нужно, парон Ро Кунд?

Лишь мой аметист на пальце знает, чего стоило произнести это спокойным тоном. Знает, потому что мне пришлось втянуть в себя весь фиолет его магии для этого. Блондин в форменном зелёном камзоле с золотой вышивкой на груди белозубо улыбнулся и, лихорадочно поглаживая длинными изящными пальцами маленькую бордовую коробочку, медленно опустился на одно колено.

– Тикин Ари Лэ! – торжественно проговорил он, и по моей шее колким льдом пробежались мурашки: это слово применяют при обращении к высокородной женщине из рода драконов! Так не принято разговаривать с ведьмой. Испуганно посмотрела на третьекурсника: точно задумал подлость! Парень же нервно сглотнул и выдал: – Я вас люблю!

И протянул коробочку. Я отшатнулась так резко, словно внутри сидел особо редкий и очень ядовитый лейкопаутинный паук. Вполне возможно, так оно и было: драконы обожают подшучивать над ведьмами-первокурсницами.

Вокруг стало необычайно тихо. Казалось, даже никто не дышал. Ощущая на себе тяжёлые завистливые и оценивающие взгляды, я пыталась сообразить, как выпутаться из сложной и неприятной ситуации. Если приму дар, а дракон встанет и рассмеётся, надо мной просто будут потешаться. Даже если в коробке паук или чего похуже, успею доползти до целителя. Поймав блестящий взгляд круглых от изумления и ужаса карих глаз Диги, ещё более уверилась в этом: подруга не бросит в беде, дотащит к Рокию.

А вот отказываться не следовало – драконы унижений не прощают. Ведьмы просто исчезают, и высокородные твари упиваются своей безнаказанностью. Во рту стало горько, на глаза навернулись слёзы: кому знать об этом, как не мне? Последствия могут быть ужасными. Хвостатым дозволялось такое, что «милая» шутка над глупенькой первокурсницей – сахарный цветочек на кровавом торте их жестокости.

Сжав челюсти, смело протянула руку и приняла коробочку. По толпе прокатился вздох: все ждали, когда я открою подарок, а мне очень хотелось отбросить его подальше. Судорожно втянув воздух, на мгновение прикрыла глаза и обратилась к агату – его магия усиливала природную способность сопротивляться болезням и ядам. Действие недолгое, поэтому тянуть нельзя. Откинула крышечку и растерянно уставилась на массивное кольцо с чёрно-зелёным камнем. Сердце пропустило удар и понеслось вскачь.

– Туманный камень! – ахнула эффектная блондинка Коа, её огромные глаза цвета небесной лазури ещё больше расширились, а маленький ротик гадливо скривился. – Дарить такую редкость ведьме – кощунство!

Я осторожно вдохнула и затаила дыхание, словно это могло развеять иллюзию, но чудесный подарок не исчез. Состоящий из четырёх минералов, по числу магических стихий, удивительный камень мог принести глубокое исцеление тому, кто знает, как с ним работать. А ещё, если всматриваться в эти зелёные круги на чёрном фоне, можно увидеть то, что происходит очень далеко отсюда… Говорили, что может и перенести туда, но мне кажется, это сказки, которыми обрастает каждая редкость!

– Спасибо, – одними губами прошептала я.

Конечно, дракон может позволить себе подарить и не такое – денег у них крылатые быки не клюют! – но этот камень совершенно особенный. От таких не отказываются, и Ро Кунд явно сделал ставку на это. По спине прокатилась ледяная волна: я только что приняла не просто камень, а чувства дракона! Согласилась встречаться с одним из тех, кого ненавижу больше всего!

Посмотрела на парня: открытая улыбка на нечеловечески красивом лице белозубо сияла, радужка блестящих глаз меняла цвет ежесекундно, как у драконов бывает, когда их эмоцио-

нальный фон нестабилен. Надо же, как он взволнован! Может, не розыгрыш? Проверить можно лишь одним образом – пойти до конца. Я с усилием улыбнулась и, аккуратно раскачав, вытащила дужку из мягких объятий держателя да надела кольцо на безымянный палец – село как влитое!

Ро Кунд поднялся с колен и, легко подхватив мою кисть, полюбовался своим подарком. Сердце заколотилось сильно и редко: от того, что сейчас услышу, будет зависеть, шутка это признание, или же реальность. Только осознала, насколько потрясающий шанс дарит злодейка-судьба! Если чувства дракона настоящие, смогу влезть в их магический мир, узнать, почему погибли мои родители… Сумею отомстить!

Едва дыша, я смотрела на чётко очерченные темно-розовые губы Ро Кунда: да говори же!

* * *

За несколько месяцев до этого

Утренняя прохлада пробиралась под платье противными пальцами – эх, надо было накинуть платок! Подол уже намок от росы и неприятно хлопал по щиколоткам, тело содрогалось от озноба, даже зуб на зуб не попадал, но я уже видела вожделенную скалу Крыла. Острая и узкая, она напоминала огромный каменный парус, ну или крыло дракона, в честь которого её и назвали. Но мне было невдомёк, почему: крыло ведь не будет торчать из земли без дракона, да ещё и только одно. Это романтически настроенные женщины Роукля, которым по ночам снятся нечеловечески красивые лица драконов.

Но всё зря: пароны крайне редко обращают внимание на человеческих женщин. А если и посмотрят, не стоит растекаться у ног красавца липкой лужицей, нужно учитывать и возможность гастрономического интереса. Мясо оно мясо и есть. Тут мне немного повезло – на ведьм драконы как на мясо не смотрели. Зато видели в каждой рабыню, чьи способности можно без зазрения использовать – драконы твёрдо уверены, что служить им мечтает каждый.

Мой отец не мечтал, но порой приходилось. Магический дар в нём проявился очень ярко, Одхин был сильным слышащим камни, мне до уровня отца слушать и слушать. Но кое-что и я могла. Например, будучи у скалы Крыла в прошлый раз, распознала шёпот апофиллита, который в наших краях трудно достать. Каким чудом этот красивый прозрачный минерал с чёткими гранями и стеклянным блеском оказался в Роукле, трудно сказать, но заполучить его захотелось так сильно, что, наплевав на опасную близость с Туманной долиной, я направилась к скале Крыла сразу, как появилось время.

Подошла к Крылу и, закрыв глаза, прислушалась к множеству шепотков. Ощутив тот самый, который уловила в прошлый раз, тяжело вздохнула и посмотрела вверх, туда, где скала сужалась: похоже, что камень выпал из лап дракона и застрял в щели. Не хотелось бы лезть по отвесной каменной поверхности, но другого выхода не было. Я сделаю всё, что может хоть как-то облегчить страдания матери. Представила, как мама улыбается и любуется сиянием апофиллита, пока тот наполняет её измученное болезнью тело чистой звенящей энергией, и отмела последние сомнения. Полезу!

С подолом, чтобы тот не мешался, пришлось повозиться: я протянула его между ног и заткнула за пояс – получились своеобразные брюки, привязала край посильнее, чтобы конструкция не развалилась в самый неподходящий момент, и подошла к скале. Ухватилась за выступ и, не обращая внимания на боль от впивающихся в ладони острых краёв, подтянулась. Перебирая руками и ногами, неторопливо поднималась выше и выше – казавшаяся вертикальной скала всё же имела небольшой уклон.

Звон апофиллита манил, как изнывающего от жажды притягивает журчание ручья. Я слышала камень чётче и радовалась, что не придётся лезть высоко. Обнаружив за выступом

довольно большую, но незаметную снизу щель, облегчённо выдохнула: вот где прячется желанная добыча! Ощутив под ногами твёрдую опору, привалилась спиной к скале и выдохнула. Посмотрела вниз и тихо рассмеялась: я лезла так долго, а оказалось, что земля совсем близко. Можно было бы даже спрыгнуть… но рисковать не буду. Если и не сломаю ничего, так точно ногу подверну! Так… камень!

Снова повернулась к щели и, прислушиваясь, осторожно протиснулась. Шёпот. Очень тихий. Вздрогнула. Я, конечно, слышащая камни, но минералы ещё никогда не говорили по-человечески!

– Помогите, – разобрала я и хмыкнула: да и о помощи не просили.

Может, прозрачному красавцу некомфортно так высоко над землёй? Некоторые камни становятся сильнее, если их закапывать, другие же, наоборот, от такой процедуры слабеют. Как на это реагирует апофиллит, я ещё не знала. Вгляделась в темноту тени в глубине щели и прищурилась: где же спрятался этот разговорчивый товарищ?

Заметив движение, замерла, сердце пропустило удар и заколотилось о рёбра так, что стало трудно дышать: что бы мне ни показалось, что бы странное ни слышалось порой, но минералы никогда не шевелятся! Испуганно вгляделась в темноту. Для паука слишком большой, могла ли змея забраться так высоко?

– Помогите…

Скорее выдох, чем просьба, словно говоривший находился на грани смерти. Едва сдержала крик: это человек! Попыталась протиснуться дальше, но, застряв, быстро проговорила:

– Кто вы? Что произошло? Сможете выбраться? Мне не пролезть, здесь очень узко…

Прислушалась к тишине – может, показалось? И хмыкнула: два раза показалось? Нет, там точно кто-то есть! Вспомнила про апофиллит и воскликнула:

– Камень! Там где-то рядом с вами камень… Светлый такой, прозрачнее горного хрусталя! Он даже в темноте сильно блестит. Попытайтесь взять его, а я постараюсь наполнить вас энергией. Даже если очень плохо – тянитесь! Это единственное, чем смогу помочь.

Закрыла глаза и настроилась на минерал – лишь бы некто в темноте нащупал камень! Ведь апофиллит сам ему в руки не прыгнет. Ждала мгновения, когда услышу соприкосновение и смогу раскрыть камень, чтобы энергия потекла к человеку. Ну же!

Миг, и пролился свет. Работать с камнями на расстоянии я начала совсем недавно и не всегда продуктивно, поэтому надеялась, что удастся это сделать сейчас. Судя по всему, они оба совсем рядом, но чуть дальше, чем на расстоянии вытянутой руки от меня. Жаль, всё, что ближе, легко подвергается воздействию. Мелькнула мысль, каким надо быть тощим, чтобы пролезть туда, куда я, девушка весьма скромных размеров, не протиснулась… Хотя какая разница? Он в беде. Нельзя отвлекаться!

Сжала от напряжения челюсти, зубы скрипнули. Отец всегда потешался над этой привычкой, говорил: «Тужься!», но я не сердилась. Знала, что папа имел в виду, что поток энергии не зависит от мышечных усилий, но поделать с собой ничего не могла. В итоге после каждого сеанса отползала в ванную и меняла одежду вплоть до белья!

– Мне лучше. – Голос звучал отчётливее.

– Тогда вылезайте быстрее! – тут же отозвалась я. – Действие может быть кратковременным. – И предупредила: – Но камень держите крепко!

Сама начала отступать, чтобы дать дорогу неизвестному. Покосилась вниз: придётся ли прыгать? Наверняка он не сможет сам спуститься…

– Ведьма?

Невольно вздрогнула: обычно так меня никто не называл. В устах людей это звучало как «целитель», а я ещё не доросла… А драконы этим словом плевались, как проклятием. Несмотря на то, что нанимали слышащих десятками! Сжала кулаки: никогда не соглашусь работать у этих снобов! Но неизвестный произнёс это как-то непривычно, иначе…

– Эй, девушка! – Голос прозвучал настойчивее. – Я здесь, внизу.

Опустила взгляд и едва не сорвалась со скалы. Передо мной стояло недоразумение: не выше моего пояса, тощий настолько, что мог бы посоревноваться с метлой за право влезть в забитый старьём сарайчик! Растрёпанные волосы цвета соломы, огромные карие глаза и длинный острый нос не вызывали приязни, как и сероватая кожа существа. Больше всего *оно* напоминало сумасшедшую попытку магического скрещивания человека и палочника.

– Кто ты?

Он нахмурился и пристально посмотрел на меня – кажется, удивился.

– В жизни не видела фасма? А ещё ведьма!

– Да не ведьма я, – раздражение пересилило и недоумение, и лёгкий испуг, – только учусь.

– Повезло, что у тебя хоть что-то получается, – хмыкнул фасм. Повертел перед своим острым носом большой сверкающий апофиллит и, глянув на меня исподлобья, тихо добавил: – И повезло, что дракон уронил пару камней…

Хотела спросить, что за дракон, как человечек пошатнулся и, едва не выронив кристалл, навалился на меня. От неожиданности я покачнулась, вцепилась пальцами в скалу и обломала пару ногтей.

– Эй ты, кто бы ни был, держись крепче! – прорычала и с беспокойством посмотрела на сверкающий апофиллит в его безвольной руке. – И камень не урони. Он ещё нужен.

Фасм едва заметно кивнул и, обхватив мою талию тонкими и жёсткими, словно прутья, руками, прижался щекой к животу. Я, конечно, не об этом просила, но спорить не стала – видно, что действие потока заканчивается, и существо быстро слабеет. Вытянула шею и взглянула на землю: надо самой спускаться. Подёргала руки фасма, убедилась, что он держится достаточно крепко, и осторожно полезла вниз.

Существо весило не больше, чем пресловутая палка, и особых неудобств не доставляло, но я нервничала каждый раз, когда слышала, как со скрипом трётся о камни его жёсткая блестящая кожа. Кто же такие фасмы? И почему этот конкретный индивид так удивился, что я о них не знаю?

Спустившись, откинула намокшие от пота волосы и осторожно расцепила руки существа, голова его безвольно покачнулась – кажется, фасм потерял сознание. Опустила пострадавшего на землю и выудила из его длинных и тонких, словно паучьи лапки, пальцев светлый камень. Положила в карман – я добыла его! – и внимательно осмотрела странный довесок к минералу.

Простые холщовые штаны фасма в тёмных пятнах, на свободной рубашке в районе пояса большие рваные дыры. Я осторожно приподняла клочья ткани и обомлела при виде широких ран на теле существа. Кровью меня не напугать, да и немного её было на жёсткой и гладкой, словно деревянной, коже, а вот частичка блестящего белоснежного ребра, что выглядывала из раны, вызвала дурноту.

– Что же с тобой приключилось? – ахнула я и, осторожно приподняв рубашку с другого бока, судорожно сглотнула при виде подобных же ран. По спине прокатилась ледяная волна, кожу на затылке стянуло от ужаса. – Может, это… следы от когтей?!

Сжалась и быстро посмотрела на небо, словно в ожидании, что оттуда спустится страшное чудовище. Преображённых драконов в крылатом облике я часто видела вдалеке… А среди людей лицом к лицу встретила лишь однажды, ещё ребёнком, когда, играя на улице с приятелями, случайно испачкала грязью красивый наряд господина. Радужную ярость его изменившихся глаз мне не забыть никогда…

Фасм судорожно вздохнул, и на краю раны показалось несколько капелек крови. Что бы там ни произошло у этого существа с драконом, – почему крылатый ящер тащил его, словно добычу, в когтях? – я не могла его так оставить. Я же будущий целитель! Вздрогнула и, словно очнувшись, подскочила и, стянув нижнюю юбку, принялась рвать сухую её часть на полосы.

Осторожно обмотала тело теми лентами, которые были более-менее чистыми, подняла фасма на руки.

– Ты не погибнешь, – пристально глядя на закрытые веки существа, сказала я. – Да, я лишь ученица, но мой папа – самый сильный слышащий камни на сотни километров вокруг! Он тебя в два счёта на ноги поставит!

Надеясь, что моё обещание отец выполнит, побежала по едва заметной тропинке в направлении дома.

* * *

Комната, где отец проводил приём пациентов, была темна, в свете единственной свечи я едва различала на кушетке очертания неподвижного фасма. Вокруг поблескивали и переливались сиреневатые друзы халцедонов. Отец с суровым выражением лица тщательно насыщал оздоровительной энергией камня рану за раной.

– Плохо, – резюмировал он и, распрямившись, помассировал поясницу. – Пока неясно, сумеет ли тело использовать насыщение энергией.

– Он не выживет?

Я старалась говорить бесстрастно, – отец твердил, что целитель не имеет права проявлять сочувствие, поскольку жалость мешает концентрации, – но голос предательски дрогнул.

– Через несколько часов узнаем, – холодно ответил отец. Посмотрел на меня и немного смягчился. – Опоздай ты хоть на десять минут, не стал бы и пытаться. Удивительной силы духа фасм! С такими ранами он давно должен быть мёртв.

Я решила не рассказывать про апофиллит, который и спас жизнь существа, поскольку слышащий камни сразу бы отобрал минерал, а у меня на него другие планы, которые отец может и не одобрить. Одхин редко экспериментировал… То есть, никогда. Мне и так повезло, что в приёмной целая какофония сильных камней – тонкую энергетику трудно расслышать при таком напоре «земных» кристаллов.

– Я к маме, – пятясь, буркнула и выскочила из приёмной.

Фасму не помочь, но могу насытить мамочку чистой звенящей энергией редкого минерала. Надеясь, что камень слегка восстановился после мощного выброса на Крыле, побежала в другую часть дома. В коридоре едва не сбила с ног Ноуса.

– Мама не спит? – спросила у старого слуги, тот морщинисто улыбнулся и покачал головой. Махнула рукой: – Я к ней!

Не дожидаясь кивка немого старика, побежала дальше. Нетерпеливо рванула дверь и замерла на пороге, любуясь лежащей на кровати женщиной. Вокруг её тела одеяло было прижато блестящими минералами. Мама выглядела как нежная хрупкая роза, которую положили на груду сокровищ.

– Какая же ты красивая! – ласково произнесла я. Закрыв дверь, подошла к кровати и, схватив расчёску, провела щетиной по роскошным золотистым волосам. – Чистый шёлк… А какая кожа! Эх, прогуляйся ты со мной по берегу реки хоть раз, все городские красотки от зависти бы удавились.

Положила расчёску на место – Ноус уже тщательно расчесал её волосы.

– Это ты красивая, – тепло ответила мама.

Она слабо приподняла руку, и я, опустившись на колени, порывисто схватила её кисть: мама сегодня двигается лучше! Положила ладонь себе на голову и провела по волосам.

– Не чувствуешь? Как мочало! И почему мне не досталась твоя красота?

– Ты вылитая я в юности, – одними уголками губ улыбнулась мама и добавила: – Но почему платье в грязи?

– Прости-прости, – нетерпеливо выдохнула я и, положив её руку на кровать, осторожно выудила из кармана камень. – Смотри, что принесла. Это апофиллит! Тонкая звенящая энергия, прямо как ты. Если я права, то сможешь даже сесть! Сейчас и попробуем…

Отложила камень к другим и, закатав рукава, скорее для собственной концентрации, чем для дела, протянула ладони над кроватью.

– Стой, – запротестовала мама. – Не надо. Ты выглядишь уставшей. Отдохни…

– Не могу ждать, – уверенно перебила я. – Не терпится попробовать! Знаешь, у меня сегодня получилось даже на расстоянии! Представляешь?!

Положила руки на мамин живот и прикрыла веки. Камни, которые отец каждый день заботливо раскладывал вокруг любимой жены, были свежими и полными магии, мне даже показалось, я смогу взлететь, если сама глотну мощного сплетения энергии. Чистота апофиллита звенела и сверкала в этом изобилии так ярко, словно сила его возросла в окружении тщательно подобранных минералов. Хотя почему словно? Скорее всего, так оно и было. Приоткрыла глаза и с улыбкой покосилась на мать.

– Чувствуешь?

– Дочка, – виновато отозвалась она, – я же не слышащая. Ничего не чувствую.

– Прилив сил не ощущаешь? – От разочарования я заморгала часто-часто, голос задрожал. – Даже чуточку самочувствие не улучшилось?

Мама молча улыбалась, а я готова была разреветься на месте и не делала этого лишь потому, что мама расстроится и ей может стать хуже.

– Ари?

Я развернулась и посмотрела на суровое лицо отца. Заметила за его спиной бледного Ноуса и, догадавшись по живой мимике старика, что слышащий камни видел мою неудачную попытку, понурилась.

– Да, папа.

– Сходи к Голенам. Они просили, чтобы кто-нибудь забрал оплату за лечение их сына. Я не могу послать Ноуса, так как жду особого… гостя.

– Что за пациент? – оживилась я, обрадовавшись, что отец не собирается ругать ни за использование камня без его спроса, ни за неудачное насыщение мамы. – Может, тебе помочь?

– Не доросла ещё, – сухо отрезал он. – И переоденься. Что за вид? Завтра уже шестнадцать, а ведёшь себя как ребёнок! Ты же красивая девушка.

Улыбнулась и, легко подбежав к отцу, нежно обняла его.

– Тоже тебя люблю! – Отстранилась и, всмотревшись в его живые смеющиеся глаза на привычно суровом лице, пообещала: – Умоюсь, переоденусь и сбегаю до Голенов…

– Сходишь, – холодно поправил отец и осуждающе покачал головой, – медленно и достойно. Так, словно тебе уже шестнадцать!

– Постараюсь изо всех сил, – рассмеялась я и подмигнула: – Но не обещаю, что получится! Ведь мне ещё нет шестнадцати!

Пошла к выходу, где отчаянно жестикулировал Ноус: мол, давай я сбегаю!

– Нет, – не оборачиваясь, проговорил отец, прекрасно зная, что старик попробует меня подменить. – Сходит Ари. Сказал же, ты мне нужен. Иди прибери приёмную.

Я благодарно кивнула вздохнувшему старику за попытку избавить меня от не особо приятной миссии и вышла из комнаты.

– Лийи, тебе стоит подремать, – необычайно нежно проговорил отец.

– Я прекрасно выспалась, Одхин, – ответила мама. – Мне снился ты…

С тёплым чувством прислушиваясь к тихому воркованию родителей, я аккуратно прикрыла дверь.

– И чего её прибирать? – проворчала, недовольная тем, что придётся самой топать к родителям друга. Конечно, не секрет, что старшего сына Голенов, которого якобы лечил отец,

прочат мне в мужья. – Там всегда чистота такая, что даже пыль на камни опасается садиться, чтобы не вызвать неудовольствие слышащего!

Ноус посмотрел на меня с радостным сочувствием – немоту старика с лихвой компенсировало необычайно подвижное лицо. С одной стороны, слуга явно жалеет, что меня так рано хотят выдать замуж, с другой – рад, что слушающую камни хоть кто-то согласился взять в жёны. Вздохнула: а вот я бы лучше осталась незамужней, но переубедить отца нереально.

Умываясь, размышляла о потенциальном женихе. В детстве Шорт был озорным и весёлым мальчишкой, вместе с которым мы ограбили не один сад! Да, те яблоки были кислыми до ломоты в зубах и слёз на глазах, но мы с Шортом, не желая уступать друг другу первенство в дворовой компании, упрямо поглощали их килограммами! Год назад, когда другу детства исполнилось шестнадцать, он перестал бегать с приятелями, а погрузился в изучение основ ковроделия, чтобы перенять дело отца. За год парень изменился настолько, что и не узнать. Больше всего беспокоило, что Шорт совсем перестал улыбаться. Как мой папа…

Выбрав одно из лучших платьев, вздохнула и покрутилась перед зеркалом. Усмехнулась: захотел жениться на мне. Нет… Захотел жениться на мне, несмотря на то, что я слышащая! Да, отец не распространяется о моём даре, но Шорту это прекрасно известно ещё с пятилетнего возраста, когда я с помощью агата исцелила его разбитую коленку. Собственно, друг и стал моим первым пациентом: я так сильно испугалась вида крови и ещё больше плачущего Шорта, что сама не поняла, как перекачала энергию из собственного кулона.

Затягивая жёсткие шнурки на вышитом корсете, скривилась: намёк отца совершенно ясен. Сначала он договорился о свадьбе, а теперь надо представиться родителям жениха. По правилам, меня должна была сопровождать мама, но… Вздохнула: сама схожу. Чего бояться? Не в первый раз общаюсь с родителями Шорта. План правильного поведения давно известен: восхититься ковром на стене, похвалить стряпню, и Голены будут довольны!

Несколько минут с ненавистью смотрела на кожаные туфельки, которые отец привёз из столицы. Жёсткие, с каблуком, ходить в них жутко неудобно. Приказ отца идти степенно, как невеста, выполнить смогу легко – в таких не побегаешь. Единственное, что примиряло меня с модными колодками, отец щедро украсил их потрясающими изумрудами. Энергию кристаллов настроил странно: минерал скрывал мою способность слышащей. То, что нужно, чтобы выйти замуж!

Кинула ещё один взгляд в зеркало и улыбнулась почти незнакомой милой девушке в синем платье, с вечно и безнадёжно растрёпанными волосами. Скривилась: ну почему у меня не такие красивые локоны, как у мамы?! Схватила ленточку и, зажав её в зубах, провела несколько раз щёткой по соломенной пакле, что росла на моей голове, стянула в хвост. Завязав ленту, поправила бантик – сойдёт!

Когда проходила мимо приёмной, услышала шум – наверное, Ноус всё же нашёл, что прибрать. Звук падения. Ой! Надеюсь, старый слуга не уронил какой-нибудь дорогой минерал? Впрочем, лучше не вмешиваться. Ноуса отец простит, а в то, что разбила камень не я, точно не поверит!

Выскочила на крыльцо, оглядела небольшой дворик, поправила пару сместившихся защитных камней, восстановила поток энергии защитной сетки. Размышляя, завернула за угол и вышла на центральную улицу нашего городка. Здесь было шумно как никогда: около большой телеги толпился народ, рыжеволосая, крепко сбитая девушка раздавала всем желающим миниатюрные мешочки, а высокий худой мужчина с красноватой залысиной собирал деньги за товар.

– Почём сахар? – весело спросила я.

– Полдрахмы за мешочек! – бойко отозвалась девушка и зазывно улыбнулась: – Очень сладкий!

– Верю, – рассмеялась я. Вдруг захотелось принести родителям Шорта подарок. Раскрыла вышитый кошелёчек и достала серебряную монету. – Два!

Получив покупку, медленно направилась дальше, как вдруг заметила нечто палкообразное под телегой. Заглянула и от удивления едва не выронила драгоценный сахар.

– Ты?!

Фасм посмотрел так затравленно, что я невольно улыбнулась:

– Рада, что тебе лучше! Но зачем сбежал? – Подмигнула: – Денег нет? Не переживай, отец часто лечит бесплатно. Вернись, ты ещё очень слаб…

– Эй, с метлой на башке! Можешь на минуту отвлечься от занимательной беседы с колесом?

Голос так и сочился липко-кислым сарказмом, и совсем не понравился. Особенно то, что обращался он именно ко мне. Неторопливо, как учил отец, поднялась и ответила в тон:

– Если только ненадолго. Мне попалось очень умное колесо, которое намного вежливее некоторых беспардонных типов…

Посмотрела в нечеловечески красивое лицо незнакомца, и сердце моё пропустило пару ударов, а кожа щёк потеряла чувствительность. Я знала, что это дракон! Откуда? Понятия не имею… Может, потому, что зелёная радужка его сияющих глаз на миг показалась мерцающей? Или я, словно силу камня, услышала мощь крылатого ящера? Покосилась на палкообразное существо под колёсами, но фасм очень правдоподобно притворился частью телеги. Не знай я, что он внизу, и не заметила бы. Снова взволнованно подняла взгляд на дракона и, едва ощущая собственные губы, прошептала:

– Чем могу помочь… парон?

Он обеспокоенно огляделся, и когда снова повернулся ко мне, глаза его уже были не зелёными, а переливались всеми цветами радуги. Нервно сглотнула: неужели умудрилась снова разозлить дракона? Но чем?! Впрочем, какая разница? Хвостатый всё равно объяснять не станет… Если в первый раз меня спасло то, что я ребёнок, сейчас всё может закончиться печальнее. Только если успею сказать, что я ведьма, избегу наказания. Упрямо сжала челюсти: да ни за что!

– Знаешь, где живёт слышащий Одхин Лэ?

Голос его перестал звенеть едким сарказмом, говорил парон тихо, словно опасаясь привлечь внимание. Удивилась: кого может бояться дракон? Но главное, что меня убивать тот не собирался. Ощутив себя увереннее, выдохнула:

– Знаю.

Мужчина уставился выжидающе, а я не менее пристально разглядывала его: сначала он показался очень молодым, но теперь, различив тонкие, едва заметные полосочки на коже там, где у людей обычно намечаются мимические морщинки, прикинула, что ему, должно быть, лет четыреста… Наверняка уже и внуки есть.

– И где же он живёт? – не выдержал дракон.

Я иронично усмехнулась – какой нетерпеливый! – и обернулась:

– Видите жёлтый дом? Завернёте за него и сразу поймёте, где живёт слышащий. Не пропустите, там огромная вывеска!

Развела руки, показывая, насколько огромная, а дракон, ни слова не говоря, направился в указанном направлении.

– Не за что, парон! – мстительно крикнула я, раскрывая инкогнито, и умильно покачала головой: – Сама вежливость!

– Это что, – услышала громкий шёпот, – настоящий дракон?!

Подняла глаза и, увидев изумлённо-восхищённую физиономию рыжей торговки, невольно рассмеялась:

– Ага!

– Вот это да, – ахнула девушка, не замечая, как тощий парень под шумок стащил из телеги пару драгоценных мешочков. – Они ещё прекраснее, чем рассказывают…

Я пожала плечами и заглянула за колесо.

– Эй! Ты жив там?

Но фасма под телегой уже не было. На дороге я заметила блеск и, присев, выудила из пыли маленький, всего с ноготок, переливающийся серебром тёмный бугристый камушек. Услышав его вибрации, завороженно пробормотала:

– Неужели это настоящий чёрный алмаз?!

Выпал ли он из кармана или украшения парона, или же камушек оставил фасм?

– Пожар!

От резкого крика я вздрогнула и выпрямилась. Быстро осмотревшись, заметила того самого воришку, который стащил сахар: вытянув руку, парень указывал на жёлтый дом:

– Смотрите, дым! Пожар!

Я сощурилась и к своему ужасу увидела уходящий в небо чёрный столб, но поднимался тот не от жёлтого здания, а от того, что за ним. Сердце болезненно сжалось от дурного предчувствия. Я побежала, но едва не упала из-за неудобных туфель. Скинув противную обувь, приподняла юбки и рванула так, что ленточку с волос сдёрнуло ветром.

Завернув за угол, остолбенела и, не в силах сделать ни шага, лишь смотрела, как жадный огонь пожирает наш дом.

– Этого не может быть, – покачала я головой. – Там же защитные камни… – И вскрикнула: – Мама!

Бросилась к дому, но меня перехватила одна из кумушек.

– Стой, Ари! Ты погибнешь!

– Там же мама! – отчаянно вырывалась я. – Она не сможет выбраться сама!

Но соседка держала крепко, на щеках её заблестели слёзы.

– Бедная девочка…

– Это магический огонь, – прошипел мужик с красноватой залысиной. – Видите, как горит? Сжирает мгновенно, но на другое здание не перебирается… Явно драконий!

– Ужас, – рыжая торговка прижала к белым щекам ладони, – неужели тот красивый дракон поступил так жестоко? Что же делать?

– Да чего уж тут сделаешь? – хмуро буркнул мужик и, развернувшись, ушёл.

Я рыдала и вырывалась, а мой дом таял на глазах с такой чудовищной скоростью, что через несколько минут на земле осталось лишь чёрное дымящееся пятно. Соседка отпустила меня, и я, шатаясь, побрела туда. Пепел обжигал босые стопы, но мне было всё равно, боль осталась где-то за гранью сознания.

– Нет, – прошептала и, опустившись на корточки, пошарила по чёрной земле, – не может быть. Это сон. Страшный сон.

Подняла руки и, разглядывая испачканные сажей ладони, посмотрела на так и зажатый в пальцах чёрный алмаз. Парон Ро? Так вот какого особого клиента ждал отец. Высокомерного ублюдка, который на отказ подчиниться и служить спалил всё дотла!

А это значит, что не случайно отец отослал меня. И не из-за хорошего настроения закрыл глаза на неудачу с апофиллитом. Вспомнила, как нежно ворковали родители, когда я уходила, и на глаза вновь навернулись слёзы: неужели мама тоже знала о грозящей опасности?

Сжала алмаз в чёрной ладони: драконы! Я отомщу… Понятия не имею как, но вы пожалеете о содеянном!

Глава 2

В настоящее время

Ари Лэ

– Ари, Ари, Ари…

Я стояла посередине кабинета ректора академии и, не желая поднимать голову, изучала геометрические узоры на цветистом ковре. Если рассматривать рисунок как схему, очень похоже на магическое строение флюорита. То-то так спокойно… Тронула кончиками пальцев круглую прозрачно-зеленоватую бусину на браслете.

– Ну что с тобой делать?

Я молча пялилась на ковёр, замечая теперь и структуру шерла. Чёрный турмалин мог бы создать непроницаемый для магии кокон на несколько минут или даже часов! Жаль, что с собой этого полезного кристалла нет. Да и не с собой тоже – сильные камни стоят дорого. Опасливо покосилась на Гокфина: использует магию? Отец говорил, что его старинный друг, ректор Стоунской академии, почти не уступает ему в силе. Отцу-то я всегда рассказывала всё, что тот хотел знать, – попробуй солгать слышащему, который использует силу петерсита! Ощущения не из приятных… Содрогнулась и исподлобья посмотрела на ректора: руки держит за спиной, не видно, что готовит.

– Я принял тебя в академию, несмотря на то, что Одхин отказался записывать дочь в очередь. Уверял, что не отдаст тебя драконам… Даже не представляешь, какое давление пришлось выдержать, чтобы выцепить это место! И что взамен? Где твоя благодарность?..

Гокфин воздел руки и очи к потолку, а я с облегчением заметила, что кисти его пусты: ни единого камешка! Выдохнула: даже нет перстней или браслета. Выпрямилась и уверенно посмотрела на ректора – похоже, он не станет использовать силу, а значит, смогу его обмануть.

– Не понимаю, – произнесла тоном таким несчастным, на который только способна, – что сделала не так?

Было противно использовать жалость ректора к дочери своего погибшего друга, но мне жизненно необходимо вернуться и узнать, правдивы ли чувства Ро Кунда или это всё дурная шутка. Ощутившие напряжённость магического поля академии сабы притащили меня в кабинет ректора сразу, как надела кольцо. Бурчали, что для моей же безопасности… Но я не могла терять время: чем больше думала о словах третьекурсника, тем чётче осознавала, насколько потрясающий шанс дарит мне судьба.

Не знаю, упал ли на голову Ро Кунда булыжник или его опоили неправильным зельем, да и какая разница?! Мне хватит недели, чтобы продвинуться ещё на пару шагов к разгадке смерти родных и, разумеется, к мести! Я для того и пролезла в ученики Стоунской академии, чтобы подобраться к юному наследнику… точнее к его жестокой семье, а тут такая удача!

Даже если парон не захочет представить меня родителям, они сами нагрянут в академию, лишь только заслышав о постыдной связи старшего сына и посредственной ведьмы. Сжала кулаки и криво ухмыльнулась: я смогу использовать удачное стечение обстоятельств!

– Не понимаешь?! – взвился Гокфин. – Ты очаровала дракона! Не просто существо высшей расы, Ари, а прямого наследника Туманной долины.

Полюбовалась редким камнем на своей руке и гордо вскинула голову.

– Я не очаровывала парона Ро Кунда. То есть, если вы намекаете на магическое воздействие… – Не смогла сдержать счастливой улыбки и добавила: – А то, что он пал от моих женских чар, не моя вина. И не преступление.

Ректор со стоном опустился в кресло и потёр веки.

– Послушай, – страдальчески проговорил он, – Ро Кунд очень красивый молодой человек, и быть с пароном мечтает каждая девушка Стоунской академии, но Ари… – Глянул так сочувственно, что в груди шевельнулось сомнение. – Он же дракон!

– Знаю, – сухо ответила я. – Парон Ро Кунд прямой наследник Туманной долины, дракон высшего магического пламени и студент третьего курса Стоунской академии. Он признался мне, и я приняла его чувства! – Помахала рукой, показывая кольцо. – Что вы сделаете? Выгоните меня из академии за это?..

Гокфин скривился так, словно его тело внезапно пронзила боль.

– Ари, – вздохнул ректор, – ты не понимаешь. Даже будь парон хоть трижды богат и четырежды родовит, он дракон! Ро Кунд не просто признался тебе, он при всех назвал ведьму тикин и подарил кольцо.

Развела руками:

– Ну да! И всё это моя вина?

Ректор заскрежетал зубами, зло посмотрел на меня и, не сдержавшись, рявкнул:

– Да он предложение сделал! И ты приняла…

Я забыла, как дышать. Не в силах поверить в столь радужную возможность, счастливо рассмеялась: теперь я точно доберусь до того гада с зелёными глазами и жестоким сердцем!

– Плакать должна! – крикнул Гокфин. Вскочив, подбежал и, глядя в глаза, процедил: – Никто не позволит Ро Кунду жениться на ведьме, поняла? Но предложение не сможет отменить никто, кроме тебя…

– Вот и замечательно, – выдохнула я, ощущая, как излишек энергии втягивает апатит – мой резерв на тот случай, когда будет необходима подпитка.

Ректор схватил меня за плечи и встряхнул:

– Да тебя же убьют! Откажи ему…

В упор посмотрела в лицо высокого статного седовласого мужчины и прошипела:

– Ни за что!

Ректор невольно отшатнулся и уронил руки.

– Как ты можешь? Я был уверен, что ты до конца жизни возненавидишь тех, кто сделал, – прошептал едва слышно, – такое…

Я замерла, дыхание перехватило. Пристально вгляделась в ректора: не почудилось? Срывающимся голосом уточнила:

– Что вы сказали?

Он отвернулся чересчур уж резко, сложил руки за спиной, передёрнул плечами, будто сожалел о вырвавшихся словах.

– Сказал, что тебя убьют, если не откажешься.

Покачала головой: ну уж нет, я прекрасно уловила, что он прошептал! Не почудилось, не послышалось. Глаза наполнились слезами: впервые с момента чудовищного пожара кто-то хотя бы намекнул на виновность драконов! Не могла ни пошевелиться, ни говорить, только смотрела перед собой. И Гокфин тоже промолчал тогда? А ещё называл отца другом. Ненавижу.

Были свидетели! Городские сабы лишь отмахнулись. Даже отказались принять заявление в комитет по расследованию магических преступлений. Каждый, с кем я пыталась поговорить, стыдливо отводил взгляд. Никто не желал и слушать. Все боялись! Даже старались убедить, что мне показалось от шока. Более того, «показалось» всем свидетелям пожара. И это люди, с которыми я прожила на одной улице, которым доверяла всем сердцем! Каждый лично подписал

бумагу о том, что огонь был совершенно обычным и длился не три минуты, как я доказывала, а три часа.

Ощутив, как нарастает обжигающая волна гнева, я сжала кулаки и так посмотрела на ректора, что он бы всё понял… если бы не стоял спиной. Боится встретиться взглядом? Боится вопросов? Лютой ненависти? Правильно боится. И этот человек посмел меня утешать! После трусливого замалчивания правды о смерти друга винит в том, что я ответила на предложение дракона? А чем сам лучше? Я страстно желала запустить в ректора чем-нибудь тяжёлым…

Вон тот кусок чёрного кальцита, которым ректор подпирал книги, уже был готов принять призыв и преобразовать мою ярость в ментальный удар. Этому меня никто не учил, но все знают, что проклятия реальны, а сейчас очень захотелось это проверить. Вдруг получится? Но… Магическое нападение на преподавателя карается неделей карцера. Мне необходима свобода! Особенно сейчас, когда появился шанс…

– И не нужно так громко пыхтеть, – миролюбиво произнёс Гокфин. Он повернулся, и в его руке тускло блеснула старая фотография. Ректор посмотрел на меня со смесью жалости и неприязни. – Вижу, что тебя не образумить… – Вздохнул: – Увы, любовь зла, а в юности она кажется единственным, что имеет значение. Постарайся хотя бы не доверять драконам слепо.

Я жёстко усмехнулась: а вот об этом можешь не беспокоиться! Никогда и ни за что не поверю ни одному дракону. Что для них жизнь человека? Так, пыль под ногами! Тело – лишь еда или топливо… Скрипнула зубами, едва сдерживая слёзы. Мама, папа, милый Ноус… Потерпите немного. Драконы жестоко поплатятся! Пока не знаю, как, но я отомщу!

Ректор сунул мне в руки карточку с изображением нескольких молодых людей. Царапнул прямоугольным ногтем по улыбающемуся лицу тощего вихрастого парня:

– Это Одхин.

Вздрогнула и всмотрелась в знакомые смеющиеся глаза. Все мысли о мести вылетели из головы. В ушах зазвенело, по щекам потекли слёзы, прозрачные капли глухо застучали по глянцевой поверхности фото. В юности папа был таким милым! Обворожительные ямочки на щеках, лёгкий пушок над верхней губой, открытая искренняя улыбка. Понятно, почему мама так влюбилась! Всхлипнула:

– Оказывается, он умел улыбаться…

Гокфин успокаивающе похлопал меня по плечу.

– Вот нашёл и решил отдать. У тебя же ничего не осталось… от них. Увы, фотографии Лийи у меня нет.

Не выдержала и, опустившись на пол, зарыдала в голос. Прижимая к груди фото отца, раскачивалась из стороны в сторону, а ректор кивал и приговаривал:

– Вот и хорошо. Подумай над моими словами, Ари. Любовь не единственное, что важно в жизни.

Я зажмурилась: в этот миг все последние сомнения растаяли. Буду использовать и ректора, и напыщенного сыночка своего заклятого врага… да кого угодно! Но каждый миг страшной смерти моих родителей будет отомщён!

* * *

Я брела по пустынному коридору академии. В гулкой тишине едва переставляла ноги, прижимала к груди фотокарточку и отчаянно ненавидела всех этих трусов, которые не только отказывались признать возможность вины драконов, но и подло убеждали во множестве других причин возгорания.

Оговорись хоть один, как Гокфин только что, я бы вцепилась в него зубами и доказала свою правоту. Но сабы лишь гоняли меня от ступени к ступени, заставляли проходить освидетельствования и одинаково липовые проверки. Я упорно приносила очередную справку о том,

что не сумасшедшая, но листочки просто складывали в папку, а за моей спиной шептались и крутили пальцами у виска. Мол, бедная девочка от горя умом тронулась.

Поджала губы и крепче обхватила пальцами фото отца: да, официального расследования я не смогла добиться, но никто никогда не остановит меня. Обязательно докопаюсь до правды и накажу преступника!

Шаги мои разносило эхо, пустота казалась странной и нервирующей. За дверями аудитории уже шло занятие, а я всё топталась у порога и никак не могла себя заставить зайти. Слушая едва слышный голос преподавателя магических основ, прислонилась к прохладной стене и погладила немного шершавую, слегка пожелтевшую карточку. Такой молодой и такой счастливый вихрастый парень улыбался мне, и губы снова задрожали. Почему папа, зная о возможной угрозе, отправил из дома лишь меня? Почему никого не спас? Они с Ноусом могли бы унести маму к соседям, спрятаться в подвале… Или не могли?

Задумавшись, пропустила звук шагов. Из пальцев вырвали фото, я подняла голову и, скрипнув зубами, зло уставилась в яростно-радужные глаза Коа. Блондинка посмотрела в карточку и гадливо скривилась:

– Что это у тебя? О небо, какое уродство! – Повернулась к двум подружкам со второго драконьего. – Гляньте, над чем эта убогая вздыхает! Да там не меньше десяти парней… Парон Ро Кунд знает о твоих любовниках?

Девушки громко рассмеялись, а я вырвала фото из тонких пальцев Коа и, подавив гнев, прошипела:

– Это мой отец, тикин.

Ясно же, что дракония не просто так тут глазками своими разноцветными сверкает! Хочет отомстить за то, что Кунд мне предложение сделал… Может, попытается напугать или пригрозить?

Коа приподняла тонкие светлые брови и ахнула:

– Так у тебя и мать гулящей была?! Даже не знаешь, от кого из них она залетела?

– Яблочко от яблони, – поддержала её подруга. Упёрла руки в полные бока и тряхнула кудрями. – Мамочка научила ноги так раздвигать, что ведьма даже парона Ро Кунда околдовала!

Захотелось вогнать ей в глаз кристалл горного хрусталя, чтобы проверить, сможет ли настоящая опасность изменить карий цвет на радужный, как у донельзя взбешённой Коа.

– Не смей так говорить о моей маме! – предупредила я. – А то…

Едва сдержалась, чтобы не выпить разом силу всех своих камней и не пульнуть проклятием. Останавливало лишь то, что энергии в камушках осталось немного. А ещё за нападение на тикин мне грозят сутки карцера, и никому не будет дела до того, что дракония сама нарвалась. Да и не умею я проклятия насылать, только теоретически знаю, что это возможно. Увы, добрый отец учил лечить, а не калечить.

Полнушка медленно приблизилась, толстые губы её некрасиво скривились, глаза сузились, ноздри дёрнулись, словно она ощутила запах крови.

– А то что? Ведьмочка побежит жаловаться жениху? Думаешь, ему до тебя сейчас? Знаешь, что произошло после того, как сабы тебя к ректору увели?

Я посмотрела на тикин прямо, не давая и повода думать, что испугалась или смутилась.

– И что же произошло? – Холодно спросила и, не сдержавшись, саркастично предположила: – Всеобщая драконья истерика?

Слева приблизилась вторая подружка высокомерной Коа, схватила мою руку своими длинными узловатыми пальцами и змеёй прошипела:

– Ты на кого пасть открыла?!

– Это у драконов пасти, – холодно парировала я, – а у людей рты.

Толстушка вцепилась мне в шею:

– Заткнись, падаль!

– Если я падаль, так вы падальщики, – прохрипела я, – а не драконы…

– Ах ты! – замахнулась дракония.

– Тише, девочки, – осадила подружек Коа. – Разве можно бить невесту парона Ро Кунда?

Она шире распахнула радужные глаза. Не обманываясь сладкими речами, я насторожилась ещё больше: что задумала? Словесная перепалка не пугала, а вот растущая ярость драконии была опасна. Тикин с нежной улыбкой медленно вытащила из кармана широкой зелёной юбки тонкий кинжал и, освободив его от золотисто-узорчатых ножен, полюбовалась сверкающим острым лезвием. Толстушка опустила руку и коротко усмехнулась, а Коа продолжила обманчиво-елейным тоном:

– Драконы обожают всё красивое… Интересно, будет ли Кунд так же благосклонен к ведьме, если её милое личико уже не будет таким… милым?

Я попыталась вырваться из хватки ухмыляющейся подруги Коа, но ей на помощь пришла и толстушка. Она сжала мои запястья так, что наверняка останутся синяки. Пока драконии держали меня, их предводительница неторопливо, наслаждаясь каждым мгновением, поднесла острие к моему лицу. Ощутив холодное прикосновение, я невольно вздрогнула.

– Знаешь, что это за металл? Каласская сталь! Раны от неё заживают очень медленно… А шрамы будут болеть всю жизнь!

Коа смотрела на меня, наслаждаясь каждым движением, очень медленно провела кончиком острия по моей щеке, надавливая постепенно, и в груди похолодело: ещё чуть-чуть, и металл вонзится в кожу. Красивой я себя не считала, но раз Ро Кунду такой показалась, нужно сохранить это и использовать. Как же помешать драконии изуродовать себя? Судорожно втянула силу всех камней, что были, но я их и так уже серьёзно обесточила за последний час – даже с подпиткой вырваться не получится.

Зато рассеялся туман страха. Ах, папа! Как же жаль, что ты не захотел научить меня настоящей борьбе! Если бы умела насылать проклятия… Лучше сутки в карцере, чем из-за шрама на лице потерять такой близкий шанс мести!

Вздрогнула, едва сама не насадившись на кинжал: капелька счастья в апатите! Мелькнувшая мысль была совершенно дикой, но других не осталось. Я попыталась успокоиться и сосредоточиться. Не обращать внимания ни на нож, ни на злой смех драконий получалось плохо… Совсем не получалось, если честно! Скрипнув зубами, всё же отправила энергию камня в тело Коа, как проделывала это с апофиллитом и палочником-фасмом.

Дракония замерла на миг, распахнула рот и посмотрела на меня: глаза её обрели голубой цвет, радужная ярость покинула их. Словно моё искреннее счастье от новости, что помолвку смогу разорвать лишь я, на миг отрезвило девушку, прогнало из жестокого сердца чёрную зависть и гнев на удачливую соперницу, воскресило человечность и пробудило совесть. Коа судорожно вдохнула и отстранилась – совсем чуть-чуть, но лезвие перестало давить на кожу лица. Казалось, ещё миг, и дракония отпустит меня…

– Прочь!

Раздавшийся рёв меньше всего походил на возглас человека, но я поняла, о чём он. Коа вдруг взлетела, выронив звякнувший при падении кинжал, схватилась за горло и захрипела. Кто-то приподнял драконию за шкирку высоко над полом! Подруги Коа мгновенно отпустили меня и, прижавшись к стене, жалобно заскулили, как ожидающие неотвратимого наказания собаки, застуканные за кражей хозяйской еды.

Коа, задыхаясь, смотрела на меня расширившимися глазами, в которых сейчас не было разноцветного перелива, голубая радужка драконии очень знакомо замерцала. Где же я видела такой взгляд? У кого?

Толстуха, подвывая, сползла на пол и, стоя на коленях, воздела руки:

– Парон Ро Кунд, пощади!

Я недоверчиво заглянула за Коа и невольно отшатнулась при виде жестокого выражения на обычно надменно-прекрасном лице Кунда. Сейчас он ничем не напоминал ни того меланхоличного юношу, которого провожали восхищёнными взглядами все девушки академии, ни даже того слегка смущённого парня, час назад при всех признавшегося мне в любви.

На бледных щеках дракона ходили желваки, радужные глаза сузились, пухлые губы сурово поджались, волевой подбородок выдвинулся вперёд. Парон с лёгкостью удерживал задыхающуюся Коа, а по коже дракона и его волосам пробегали золотисто-алые искры. Казалось, ещё мгновение, и Кунд воспользуется своей чудовищной магией и испепелит голубоглазую красавицу на месте.

Преодолев страх, на миг сжавший моё собственное горло, я шагнула к дракону и попыталась улыбнуться – онемевшие губы не слушались и дрожали. Протянула руку, но замерла, когда пальцы зависли над локтем парона – зелёное сукно камзола тоже искрилось магией! Судорожно сглотнув, произнесла как можно нежнее:

– Парон Ро Кунд…

Парень заметно вздрогнул, словно часть его меня узнала, но вторая, жестокая и требующая крови, всё ещё желала смерти Коа. Зажмурившись, дотронулась до руки дракона. Ожидала всего: от пронзающей боли до мгновенного самовозгорания, но ничего не произошло. Облегчённо выдохнув, потрясла парона за локоть:

– Кунд! – Он медленно повернул голову и уставился на меня непостижимо-сияющими глазами – от разъярённого взгляда даже волоски на теле приподнялись. Дрожа от ужаса, выдавила: – Это же я… Ари!

– Ари? – прохрипел он всё тем же утробно-рычащим голосом, но во взгляде парона мелькнуло узнавание. – Моя невеста Лэ Ари?

Подавив желание всё бросить и сбежать, осторожно кивнула на подёргивающееся от спазмов тело Коа:

– Отпусти её. Тикин ничего не сделала.

– Она попыталась навредить невесте дракона высшего магического пламени! – рыкнул Кунд, и в радужке его глаз вновь заклубился разноцветный туман. – Она заслужила смерть!

Я нервно осмотрелась и, заметив на полу блестящий кинжал, порывисто подхватила его и показала парону:

– Коа всего лишь сделала мне подарок в честь нашей помолвки! Смотри, это настоящая каласская сталь. Очень дорогая! А ножны… они из красивейшей золотой скани. Мне нравится. По-драконьи роскошный подарок!

– Подарок? – моргнул парон, рука его медленно опустилась, пальцы разжались, и Коа мешком свалилась на пол. А губы Ро Кунда растянулись в уже знакомой слегка смущённой улыбке. – На помолвку. Как приятно произносить, моя сияющая Ари!

Я сжала пальцы на рукояти «подаренного» кинжала. Значит, не шутка и не издёвка – это правда. В меня действительно по-настоящему влюбился дракон!

Коа, хрипя и хватаясь за горло, неловко отползла к подружкам, и толстушка помогла ей подняться. Девушки, бросая на Ро Кунда опасливые взгляды, прижимались к стене и перешёптывались. Я, кусая губы, наблюдала за драконом, а парон улыбался так мило, словно вспышка необузданного гнева мне лишь примерещилась.

Нет! Не примерещилась. Это в очередной раз доказывает, насколько драконы опасны и непредсказуемы, вывести их из себя легко, а вот справиться с последствиями не так уж просто. Руки мои до сих пор дрожали: я решилась прикоснуться к искрящемуся гневом парону, и ничего не произошло. Значит ли это, что он не может причинить мне вред? Или же искры неопасны? Если второе, то почему драконии так перепугались, что до сих пор не смеют сдвинуться с места?

Ро Кунд бросил высокомерный взгляд на затаивших дыхание драконий и сухо кивнул:

– Прошу прощения. Я неправильно понял то, что увидел. Впредь все подарки обсуждайте со мной. – Осторожно забрал кинжал из моих рук и придирчиво осмотрел лезвие. – Каласская сталь очень опасна, Ари. Ты должна знать, что если случайно поранишься, то будешь страдать от этого всю жизнь. Где ножны?

Коа, едва справляясь дрожащей рукой с карманом юбки, с трудом вытащила золотые ножны, и её тощая подружка передала вторую часть «подарка» Ро Кунду. Дракон аккуратно надел их на острие и протянул мне кинжал со словами:

– Я рад, что Коа подарила тебе оружие. Если бы не тикин Зу Коа, это сделал бы я. Каласская сталь – единственное оружие, которым можно поразить дракона.

Мои протянутые за «подарком» руки дрогнули: неужели судьба настолько милостива сегодня? Сжимая кинжал, едва могла справиться с волнением. Сердце забилось так часто, что зашумело в ушах, а перед внутренним взором возникла картинка, как я протыкаю чудесным оружием грудь того самого дракона, которого увидела перед гибелью родителей. Ро Кунд, похоже, принял волнение за страх и порывисто обхватил мои сжимающие рукоять ладони.

– Не бойся, Ари, – проникновенно прошептал он. – Я никому не позволю обидеть тебя! Но всё же не расставайся с этим кинжалом. Некоторым очень не нравится то, что мы вместе… Для моего спокойствия. Если тебе будет угрожать дракон – сразу бей!

Я покосилась на Кунда и осторожно высвободила руки: не сомневайся! Даже если не будет угрожать, не премину воспользоваться кинжалом при случае.

Ро Кунд неохотно отпустил мои ладони и спросил:

– Позволишь проводить тебя в аудиторию?

Подозрительно покосилась на него:

– Кстати, а почему ты не на занятии?

Улыбка его растаяла, глаза слегка потемнели.

– Возникли… проблемы. Пришлось отлучиться. – Он снова нежно посмотрел на меня. – Это был не очень приятный разговор, Ари, но он позади. Как раз возвращался в аудиторию, как увидел вас. – Повернулся к драконьям и слегка приподнял брови: – Ещё здесь? Насколько я знаю, первой парой у второго курса стоит практика по стихиям!

Коа вжалась в стену и пробормотала что-то об отмене пары, а Ро Кунд скрипнул зубами и бросил короткий взгляд в сторону большого, украшенного затейливыми витражами окна.

– Ах да, – цинично хмыкнул он, – разумеется, парон Ца Тог не мог упустить возможности пообщаться с моим кузеном. – Обернулся к девушкам. – Если не хотите получить неуд, возвращайтесь на занятие. Тог скоро вернётся. И не в самом лучшем настроении… Ро Гонд никогда не общается с драконами ниже третьего уровня магического пламени.

Девушки медленно направились по коридору, Коа беспокойно оглянулась на Ро Кунда и, заметив, что он не смотрит в сторону драконий, бросила на меня взгляд, полный такой злобы, что я невольно сжала рукоять кинжала, поклявшись даже ночью держать его при себе. Понимая, что пауза неприятно затянулась, воскресила в памяти родовое древо клана Ро и хрипло переспросила:

– Ро Гонд? Это твой кузен по отцовской линии? Дракон высшего пламени.

Кунд кивнул и, хоть губы его улыбались, взгляд оставался очень серьёзен.

– Не бойся, – повторил он. – Гонд не осмелится причинить тебе вред. Я его предупредил. Но, – он снова сжал мои пальцы, обхватывающие рукоять кинжала, – никогда не снимай кольцо. Хорошо?

Я пару мгновений молчала, едва справляясь с эмоциями, старалась хотя бы не кривиться от охватившей ненависти. Вскинула подбородок и процедила:

– Я не боюсь.

Ро Кунд прищурился и судорожно втянул воздух. Радужки дракона снова разноцветно заблестели, ровные, чётко очерченные губы приоткрылись. Положив руку на стену за моим плечом, он слегка подался вперёд и заметил:

– Мы остались наедине, а ты *так* смотришь, что удержаться очень трудно… Понимаешь?

Нервно сглотнула и, не отрывая взгляда от его глаз, которые уже утратили радужный перелив и замерцали, как недавно у Коа, кивнула. О да! Я понимала. Мы с драконом одни в этом огромном пустом коридоре, и если с Ро Кундом что-то случится, у меня будет небольшая фора, чтобы скрыться прежде, чем обнаружат его тело…

– Какое искушение! – с трудом, сдерживая желание вонзить кинжал в его широкую грудь, проговорила я.

Если сейчас убью Кунда, парона Ро охватит нестерпимая боль от потери дорогого наследника. Гад ощутит сполна всё то страдание, которое довелось пережить мне. Нет, Ари, держись! Мальчишка не цель, его смерть не даст ответов… Я хочу узнать, почему дракон поступил так подло. А уже потом отомстить.

– Какое искушение, – в тон прошептал Кунд и, обжигая горячим дыханием, склонился ещё ниже – ещё удобнее для удара! – словно предлагал пронзить его сердце.

По телу прокатилась волна жара, ладони вспотели. Я завороженно наблюдала, как вздымается грудь ненавистного дракона, как натягивается мягкая зелёная ткань его камзола, как золотисто и помпезно-радостно сверкает форменная фурнитура. Слышала стук сердца и не понимала, моё ли понеслось вскачь или это зовёт холодную сталь ледяное сердце дракона. Представила, как замахиваюсь, как протыкаю и зелёное сукно – оно расползается под острым лезвием, махрится гусеничками ниток, – и тёплую плоть. И на весёлой травянистой материи, словно хищные сказочные цветы, растекаются багровые пятна крови…

Вздрогнула, испуганно глянула на свои сжимающие кинжал руки, и спина похолодела от ужаса, а кожу на затылке стянуло: ножны почти наполовину освободили смертоносный блеск каласской стали. Дыхание перехватило: ещё миг, и я бы действительно вонзила кинжал в Ро Кунда! Превратилась бы в убийцу сама… Шумно вдохнула и часто-часто заморгала – перед глазами всё поплыло, ноги стали ватными.

Ро Кунд наблюдал за мной, ни на мгновение не отрывая своего непостижимого мерцающего взгляда. Показалось, он вздохнул с облегчением. Взяла себя в руки и, одним движением задвинув кинжал в ножны, быстро опустила оружие. Пауза затягивалась, я занервничала: о чём он говорил? Протянула:

– Э… Трудно удержаться от искушения?

Среди мыслей, мечущихся испуганными галками, выцепила одну и подняла голову: он что, поцеловать меня хотел?! Но почему тогда не сделал? И этот взгляд… Сейчас в зелёных глазах парона уже не было перламутрово-дёргающегося мерцания, радужка слегка потемнела и приобрела бархатисто-малахитовый оттенок. Казалось, сейчас Ро Кунд совершенно спокоен… и доволен.

Моей щеки касалось его ровное дыхание, и я почувствовала, как лицо медленно наливается яблоневым цветом. Судорожно втянула воздух, и в нос ударил аромат терпкого ладана и сладких вишнёвых косточек. Закашлялась от неожиданности – от дракона пахло приятно и раздражающе притягательно, сердце снова забилось неровно, даже голова слегка закружилась. А парон всё нависал надо мной, всматриваясь так пристально, словно подмечал и запоминал малейшее движение. Не выдержала первой:

– Похоже, тебе удалось удержаться от искушения.

Улыбнулся Кунд привычно мило и белозубо:

– Похоже, тебе тоже.

Ощутив неловкость, я невольно отвела взгляд и нервно сглотнула. Спокойно! Кунд очень красив даже по драконьим меркам… нечеловечески прекрасен! Неудивительно, что его необы-

чайно привлекательная внешность тревожит моё сердце. Это нормально. Убеждая себя, старалась не смотреть на приоткрытые губы парона. Мелькнула мысль: а хотелось бы мне, чтобы Ро Кунд действительно сделал это? Вздрогнула и помотала головой: нет, конечно! Краска бросилась в лицо, даже кончики ушей, казалось, горели. Ненавижу драконов.

Присела и, выскользнув из-под руки парона, попыталась сбежать на занятие, но тут на плечо легла тёплая тяжесть ладони. Ро Кунд прижал меня к каменному боку и решительно направился к двери. Распахнув её, вошёл в аудиторию.

Преподаватель магических основ, Ласвей Доу, обернулся и при виде нас медленно опустил руку с книгой, а я почувствовала, как со всех сторон в меня втыкаются острые взгляды студентов. Колючие, недобрые, ощупывающие, словно сотня до жестокости любопытных детей, которым необходимо узнать, что же находится внутри куклы. В воздухе тяжёлым мутным туманом сгущался вязкий дух всеобщего недоумения: и что же нашёл прекрасный дракон в этой посредственной ведьме?

– Ласвей Доу, – громко обратился к преподавателю мой сопровождающий, – прошу не наказывать Лэ Ари…

– Ари Лэ, – тихо поправила я. Ро Кунд осёкся и пронзил меня нефритовой зеленью глаз. Пояснила: – Я человек, не дракон. Моё имя Ари Лэ, именно в таком порядке.

– Хорошо, – покладисто согласился Ро Кунд, снова посмотрел на преподавателя, который хмурился всё больше и больше. – Ари Лэ задержалась по моей вине.

– Я понял, парон Ро Кунд, – сухо кивнул Доу.

Дракон ещё раз окатил меня шелестящей зеленью ласкового взгляда, от которого по аудитории пронёсся тихий завистливый вздох, и исчез за дверью. Доу кашлянул и, резко захлопнув книгу, спросил:

– Что же вы застыли, Ари Лэ? – Моё имя преподаватель произнёс с заметной издёвкой и продолжил слащаво: – Или у вас от любви ноги отнялись?

То тут, то там раздавались смешки, студенты не скрывали своего мнения о влюблённой ведьме. Слышимые шепотки, девушки, склонившиеся к огненной голове одной из подруг… Уши вспыхнули от жара. Сжала челюсти до скрипа: даже драконии, которые только что поливали меня грязью, не произносили ничего подобного. Неужели Тини настолько зла? Да и от остальных тоже, если честно, не ожидала осуждения. Всё же, привыкла слышать гадости от драконов, а не от своих – таких же, как я! – ведьм и ведьмаков…

– Ну раз уж вы тут стоите, – вкрадчиво начал Доу, и я подобралась в горьком предвкушении новых насмешек, – ответьте на вопрос, который задала Лоди.

Не ожидая ничего хорошего, повернулась к очаровательной шатенке с близко посаженными синими глазами и острым вздёрнутым носиком, вопросительно приподняла брови. Когда все обернулись к Лоди, та опустила зардевшееся до багрянца лицо и с трудом выговорила:

– Я спросила… Почему в мире нет владеющих всеми стихиями существ?

Доу широко ухмыльнулся и покосился на меня так снисходительно, будто я впервые услышала слово «стихия», и для такой простушки оно, без сомнений, означало бурю или пожар, на крайний случай, наводнение… В общем, понятно, что от пустоголовой девушки, которая думает лишь о драконах и любви, Доу не ждёт ничего вразумительного.

Вскинула подбородок и негромко – достаточно, чтобы меня слышали те, кто молчал, а те, кто шептался, замолкли, чтобы понять, о чём я говорю, – ответила:

– Стихии живут в каждом живом существе и обычно пребывают в равновесии. – Я обращалась к Лоди, а девушка, ощущая каскад неприязненных взглядов, даже боялась голову поднять. – Но некоторым не повезло родиться с дисбалансом. Например, ведьмы. А ещё драконы. Магия огня в них тем мощнее, чем сильнее этот перекос… – Я в упор посмотрела на мрачное лицо Доу и горько усмехнулась: – Все мы аномалия! Болезненные проявления природы.

– С последними словами я не согласен, – недовольно скривился преподаватель и, вновь открыв книгу, неохотно добавил: – Но в принципе верно. Садитесь, Ари Лэ.

Пожав плечами, я направилась к привычному месту. Моя шоколадка Диги улыбнулась и глянула с дикой смесью смущения, облегчения и вины. Вдруг я запнулась о резко выставленную ногу Тини и, неловко взмахнув руками, рухнула на Колючку. Черноволосого верзилу не зря так прозвали, – характер у него исключительно сволочной! – и уже готова была выслушать о себе много всего интересного, но Зорд лишь взял меня за плечи и, отставив, резко отвернулся. Я растерянно хлопала ресницами: что это с ним? Но забуксовавшую лавину язвительности Колючки с лихвой компенсировала Тини.

– Мало тебе дракона, Ари? – прошипела она. – Решила и перед Колючкой буферами потрясти? Сойдёт как запасной вариант, когда дракону надоест играть с ведьмой…

– Тини, я всё видела, – взвилась Диги. – Ты специально подножку поставила!

– Докажи, – оскалилась та.

Диги подскочила, но я удержала подругу за руку и, вынудив опуститься, присела рядом. Не хватало устроить скандал под конец и так пропущенной лекции. Хорошо, что отец давно уже объяснил мне то, о чём втолковывает преподаватель. Домашние уроки были искристо-весёлыми, занимательно-увлекательными, потрясающе насыщенными яркими и запоминающимися примерами. А подача Доу… Неудивительно, что никто ничего толком не понимает.

Вздохнув, покрутила на запястье браслет: камни потускнели, а аметист на кольце от прикосновения просто рассыпался похожей на стекло пастельно-зеленоватой крошкой. С такими переживаниями я полностью обесточила своих верных помощников. Придётся искать хорошие минералы и заново создавать амулеты.

Слушая усыпляющий голос Доу, размышляла, где же раздобыть сильные кристаллы. Или денег на них… Без защиты оставаться нельзя!

Сначала дракон обрушился скоропалительным обручением, затем последовали жутко неприятные намёки ректора, после чего лицо едва не обезобразили… возможно, удалось избежать смерти – не зря же Ро Кунд просил не бояться? – и на десерт меня спихнули в мутное дурно-пахнущее озеро всеобщего презрения…

Судя по всему, пришло время собирать камни.

Глава 3

Ро Кунд

Я безразлично перелистывал страницы, равнодушно скользил взглядом по строчкам, не понимая ни слова из того, что читал. Какое мне дело до произошедшей пару сотен лет назад битвы, когда надвигается тень настоящей? Пока что тень, но огромная, и каждый, к кому она прикасается, невольно вздрагивал от сжимающего сердце ужаса. Мало кто понимает, что нервирует. Некоторые считают, что это предчувствие, но большинство отмахивается, словно от испорченного непогодой настроения.

– Эй, Кунд!

Я повернулся к Ланду, вяло обвёл взглядом переговаривающихся сокурсников – преподавателя в аудитории уже не было. Только осознал, что лекция закончилась, и захлопнул учебник.

– О ведьме замечтался? – оскалился друг.

Ведьма? Есть, о чём подумать… Вспомнив, как девчонка щурилась, решаясь на отчаянный поступок, невольно скривился. До последнего ждал удара. Ясно же дал понять, что кинжал, который ей якобы подарила Зу Коа, способен убить даже дракона, но Ари не воспользовалась случаем. Может, испугалась неотвратимого наказания? Вздохнул: нет! В ней столько ненависти и жажды мести. Маленькое лицо то белело от ярости, то пылало от бешенства. Губки кривила, глазами своими лазурными сверкала. Усмехнулся: и как с такой подвижной мордашкой она собиралась влезть в чужую игру?

– Да, – спокойно произнёс я и покосился на хитро улыбающегося Ланда, – о ней.

– Ведьме повезло, – иронично хмыкнул друг. – Не взбесись ты после разговора с Гондом, девчонка уже была бы мертва.

Я промолчал. Что можно ответить на правду? Представил, как лежало бы хрупкое тело на священном алтаре Туманной долины. Как отражались бы мирно проплывающие облака в неподвижно-стеклянных глазах, как приоткрытые нежные губы отпускали бы последний тихий выдох. И забвение…

– Какое искушение, – прошептал я, вспоминая эти мягкие губы без следа косметики.

Ланд понимающе кивнул и похлопал меня по плечу:

– Что делать-то теперь будешь? Может, зажарим ведьму на десерт? – Широко улыбнулся и подмигнул: – Ну или отжарим! Вдвоём или по очереди… Она с виду ничего так, аппетитная!

– Она моя невеста, Ланд, – прошипел я. Злость захлестнула мгновенно, в голове зашумело так же, как при том самом разговоре с кузеном. – Не смей даже думать о ней!

Друг переменился в лице и выставил руки:

– Осторожнее с разноцветными брызгами, я же пошутил! О небо! Да ты действительно спятил, друг, уже и шуток не понимаешь… – Обиженно скривился: – Смотри, поверю, что она тебе действительно нравится!

Я прикрыл веки и постарался успокоиться. Ну и что со мной? Неужели наплывающая бесформенная тень грядущего лишила самообладания? Или возможный скорый конец моего жизненного полёта разрушил условные стены клетки под названием «приличия»?

А вот вырез на уродливом землисто-коричневом платье ведьмы открывал неприличный, но приятный вид. Сглотнул при воспоминании о нежной жемчужно-перламутровой коже, сужающемся полоской манящем декольте, тонкой цепочке, скользнувшей в очаровательную ложбинку. Приятно-болезненное тянущее чувство внизу живота возникло снова, как тогда, когда прижимал девчонку к стене, и я невольно облизал губы.

Уже неделя как обручён, но с того разговора мы с Ари не виделись. Я исправно опаздывал на занятия и уходил раньше всех, чтобы так оно и продолжалось. Не хотелось видеть в лазурных глазах испепеляющую ненависть. Впрочем, ведьма и сама не искала встреч. Но рано или поздно она решится, или я в ней сильно ошибся. Если так, то лучше было позволить Гонду принести жертву… Может, зря я подарил ей кольцо? Шагнул в бездну, но забыл раскрыть крылья?

– Кунд, – позвал Ланд, и я вопросительно посмотрел на него. Друг облегчённо вздохнул и широко улыбнулся: – Сейчас практика, пойдём скорее! Ветер собьёт с твоих крыльев пыль земных забот, а небо рассеет все тени сомнений. Только мы и безудержный простор!

Я судорожно вдохнул – полетать захотелось зверски! – и решительно поднялся.

* * *

Ари Лэ

Я прилипла к холодному гладкому стеклу, не отрывая взгляда от юркого кувыркающегося в небе дракона. Аквамариновые чешуйки сверкали на солнце, ослепляли до такой степени, что временами крылатый ящер сливался бы с лазурным небом, но скрыться полностью не мог из-за тёмно-лазуритового гребня, извивающегося, словно разъярённый змей.

– Он великолепен, – прошептала Диги. – Как же тебе повезло…

Я повернулась к подруге и поджала губы. Да, великолепен. Так же, как потрясающей красоты дракенна, чьи пушистые ярко-медовые тычинки источают умопомрачительный сладко-амбровый аромат, а нежнейшие кроваво-лимонные лепестки скрывают смертоносные цветы. От яда этих невероятных созданий природы умирают романтики, которые польстились на внешнюю привлекательность…

Я готова сорвать колюче-ядовитый стебель, но только если буду знать, что смерть не напрасна, что гибель моих прекрасных любящих родителей – отца, который нёс лишь исцеление, и матери, которая ни разу в жизни и таракана не обидела – будет отомщена!

– Да, – сурово ответила я. – Он великолепен!

Подруга виновато покосилась и легко улыбнулась:

– Ты же не будешь ревновать? Я любуюсь Ро Кундом как совершенным творением природы, а не как мужчиной… Хотя, признаюсь, он часто мне снится.

Диги прикусила губу и, опустив глаза, слегка покраснела. Я лишь покачала головой:

– Не ревную. Это глупо. Уверена, что Ро Кунд снится не только тебе. Охота на парона не прекращается ни на миг, и даже наша помолвка для многих ничего не значит.

Вспомнив драконий у дверей аудитории, скривилась и дотронулась до щеки, словно снова ощущая холодное прикосновение металла. Интересно, не явись Ро Кунд так вовремя, тикин действительно сделала бы это? Прошла неделя, и дракония больше не пыталась причинить вред, но я не обольщалась – взгляд, который кинула Зу Коа, был очень многообещающим. Диги тронула мою руку и тихо произнесла:

– Но колечко-то у тебя! Не волнуйся.

Я выпрямила пальцы и полюбовалась подаренным кольцом: на тёмной поверхности камня, словно хищные диковинные цветы, распускались тёмно-оливковые и серо-зелёные сферы. Они будто двигались, неуловимо увеличивались, росли, вовлекали в свой прозрачно-призрачный мир неведения, расширяли пространство комнаты. Казалось, в одном из шаров уже видится бескрайняя долина, бархатно-вердепомовая трава манит прикоснуться к её нежной мягкости, ветер игриво рисует на поле замысловатые узоры. Слышится, как он поёт в ветвях деревьев расположенной неподалёку рощи, посреди которой стоит плоский чёрный камень. В следующий миг наступила тишина, а по яркому травянистому ковру поползла мховая темень – тень огромного дракона…

– Ари Лэ!

Громкий крик привёл в себя. Вздрогнула и растерянно посмотрела на блестящие мышино-серые стены и заваленные необработанными кристаллами грубые деревянные столы. В ушах звенело, перед глазами всё ещё плыла туманная тень, от которой замирало сердце и по шее пробегал колкий морозец.

– Ари Лэ!

Оглянулась, и на руках волоски встали дыбом при виде искажённого яростью лица преподавателя. Слышащий Жорнес звёзд с неба не хватал, энергия молодого мужчины позволяла лишь простенькие активации вроде амулета для стройности или оберега от слухов. Было легко скрыть свои истинные возможности. Не то чтобы я боялась – рано или поздно драконы почуют мои способности, – но нужно оттянуть этот момент до свершения мести. И пока это удавалось: Жорнес не сомневался, что я бездарнее кролика!

Преподаватель потряс куском окаменевшей лавы и срывающимся голосом уточнил:

– Может, перестанете витать в облаках и хоть попытаетесь выполнить задание?!

Я опустила взгляд на чёрный пористый камень: идеально для начинающих – структура простейшая. Справилась с заданием за первые же несколько секунд, потом наблюдала, как практикуются драконы, любовалась туманным камнем… Интересно, это было видение? Неужели кристалл открылся? Да ещё так мягко, что и сама не поняла этого? Или это игра воображения?

– Ари Лэ! – взвизгнул Жорнес. – Выплывите из любовного тумана и сдайте работу! Остались лишь вы и Диги Шол.

Подруга, уперев взгляд в пол, дрожала слева от меня. Как всегда, она не справилась с заданием: увы, род Шол никогда не славился сильными слышащими, но кое-какие задатки находили во всех детях, и семья упрямо платила за обучение отпрысков в Стоунской академии. Видимо, вера в чудо у Шолов неистребима. В Диги мне эта черта очень нравилась. Увы, её родители не видели перед собой истинного дара дочери. Я подалась вперёд и, в упор глядя на взбешённого преподавателя, незаметно поменяла образцы.

– Извините, Жорнес Хей, у меня снова не получилось.

Он резко шагнул вплотную к нашему столу и, схватив мой камень, прошипел:

– Да что же это такое, Лэ?! Ты портишь мне все показатели… – Осёкся и, покрутив лаву в тонких узловатых пальцах, скривил свои бескровные губы. – О! А что-то всё же есть… На троечку потянет!

Затем подхватил камень Диги и улыбнулся:

– Молодец, Шол! Как всегда, пять. Горжусь тобой!

Когда Жорнес отошёл от нашего столика, Диги схватила мою руку и потрясла её так, словно хотела оторвать. Карие глаза подруги горели восторгом, губы дрожали.

– Неужели? – прошептала она. – Наконец-то у меня что-то получилось! На троечку?..

– Может быть.

Поморщилась от боли и осторожно высвободилась: говорить подруге о том, что я случайно послала лёгкий импульс силы, не стоит. Впрочем, она и не слушала – размахивая сумкой, порхала на крыльях счастья. Я брела следом по заполненному студентами коридору и думала о том, что сила моя крепнет с каждым днём. С апофиллитом я и не надеялась, что смогу передать энергию камня на расстоянии, с апатитом тоже лишь от страха и безысходности поэкспериментировала, а сегодня даже не пыталась активизировать лаву, но получилось это сделать лишь лёгким прикосновением туманного намерения к дымчатой ауре камня. Если так пойдёт дальше, скрыть дар уже не получится…

Вдруг слева распахнулась дверь, – я едва успела отскочить, чтобы не получить по голове, – и в коридор высыпали студенты. Смеясь и переговариваясь, чувствующие травы

активно жестикулировали, вытирали с лиц друг друга серые следы сажи, делились результатами лабораторки.

Из аудитории медленно выплывал лавандовый дым, остро запахло удом и ладаном. Диги тут же потянула носом и, приникнув к косяку, завороженно посмотрела на тёмные от копоти котлы, многочисленные сверкающие колбочки, ароматные, развешанные по всем стенам пучки растений и тяжело вздохнула. Карие глаза её затуманились, губы безмолвно шевелились.

Я залюбовалась подругой: в этот момент лицо Диги словно засветилось изнутри, девушка превратилась в красавицу. Я подошла и легонько прикоснулась к её плечу, Диги вздрогнула и, словно вернувшись с небес на землю, с лёгким смущением уточнила:

– А? Ты что-то говорила?

– Да, – решительно ответила я, хоть не произносила ни слова. – Тебе надо поменять специализацию. У тебя талант к зельеделию. Зачем пытаешься развить то, чего почти нет?.. Давай начистоту: у тебя никогда не получится стать слышащей. – Схватила поникшую подругу за руку. – Но твой талант чувствовать травы, различать оттенки вкусов настоев, одним чаем поднимать другим настроение не должен пропасть!

Улыбка Диги стала горше полыни. Затравленно оглядевшись, подруга призналась:

– Отец прекратит платить за обучение, если перейду.

Ощутив себя заговорщицей, я хитро подмигнула:

– А кто ему об этом скажет? Ты говорила, что твоим родственникам недосуг ходить на собрания академии. Если повезёт, они узнают обо всём, только когда увидят диплом чувствующей травы. Уверена, он будет золотым!

Диги часто-часто задышала и, сморгнув слёзы, прошептала:

– Это всё глупые мечты.

И пошла вперёд: плечи её поникли, голова опустилась. Кажется, я случайно сделала подруге очень больно. Сердце неприятно заныло, острое чувство вины сжало горло. Я побежала следом, чтобы попытаться исправить, извиниться за необдуманные слова, успокоить, обнять… Но вдруг ощутила, как на лицо легла остро пахнущая мускусом ладонь, талию перехватили, ноги оторвались от земли, меня прижали к твёрдому телу и втащили в темноту.

Сердце забилось испуганной птицей, я отчаянно рвалась из хватки, но похититель был невероятно силён и ни на пинки, ни на тычки локтями никак не реагировал. Ничего не видно в полутьме, только слышно ровное глубокое дыхание, неприятное ощущение чужой солёной ладони на лице и каменно-мускулистой руки, которой неизвестный обхватил меня поперёк тела.

Кажется, похититель спускался по лестнице, всё ниже и ниже… Оглушающий страх стянул кожу на затылке: не крикнуть, не вырваться! Куда меня тащат? Зачем? Морозная дрожь пробрала до костей, хоть не холодно. Или всё же холодно? Где я? Похоже, лестница закончилась, под ногами неизвестного захрустели мелкие камушки или песок.

Глаза привыкли к темноте, и я различила полукруглые очертания арок, серые и мрачные каменные стены, влажно поблёскивающий потолок. Затхлый запах, спёртый воздух… примешивался какой-то сладко-пряный аромат, но понять, что это, не удавалось – острый мускус от тела незнакомца перебивал всё!

Наконец он убрал руку с моего лица, и я судорожно вздохнула, и тут же закашлялась. Незнакомец бросил меня на холодный мокрый пол маленького помещения без окон, острые мелкие камушки неприятно впились в колени и ладони.

– Кто вы? – прохрипела я. – Что вам нужно?

Он молча закрыл железную дверь, отгораживающую каменный мешок от коридора. Где я? Даже карцер академии не так ужасен! Превозмогая боль, быстро отползла в сторону и, опираясь о влажную стену, попыталась подняться, но огромная тёмная масса надвинулась на меня,

ручищи надавили на плечи, заставляя сесть на пол, звякнуло железо, ледяная цепь легла на живот.

– Зачем вы это делаете? – вскрикнула я, стараясь освободиться.

Похититель в ответ рывком затянул цепь, приковывая меня к стене, железо впилось в тело, весь воздух вышибло, я сжалась и взмолилась в отчаянии:

– Мне больно!

Он немного ослабил цепь – так, что я смогла дышать, но каждое движение отзывалось болью. Вглядывалась в темноту, чтобы рассмотреть лицо неизвестного. Зубы стучали, тело тряслось так, что коленки бились друг о друга. Кто он? Что хочет?

– Умоляю, отпустите меня! – голос прозвучал жалко.

Незнакомец тёмной тенью навис надо мной, шершавые мужские ладони погладили мои бёдра, залезли под юбку. Я отчаянно дёрнулась всем телом и, осознав, что именно нужно неизвестному, попыталась отстраниться от противных прикосновений.

– Нет! Не смей! – кричала до тех пор, пока ком не подкатил к горлу. Сипло простонала: – Пожалуйста, не надо…

Услышав тяжёлое рваное дыхание, тихонько завыла от ужаса. Не обращая внимания на сопротивление, неизвестный задрал мою юбку, чужие пальцы прикоснулись там, где никто никогда не трогал.

– Помогите! – отчаянно заорала я. – Кто-нибудь! Пожалуйста…

Мерзавец молча стянул мои трусики. Я бешено засучила ногами, но похититель обхватил мои колени и рывком развёл их в стороны. Навалился всем своим тяжеленным телом. Я же извернулась боком, силясь ударить. Подонок пыхтел всё громче, прижимал меня к грязному сырому камню, хватал за ноги с такой силой, что наверняка на бёдрах сплошные синяки. Да плевать на синяки, на боль! Я боролась как могла: отпихивала его лицо, впивалась зубами в волосатую кожу, тянулась к лицу, чтобы выцарапать глаза.

Услышала утробное, почти звериное рычание, на шее сомкнулись жёсткие пальцы. Задыхаясь, я вцепилась в его руки, стараясь освободиться, перед глазами поплыли радужные круги, в ушах зашумело. Снова ощутила гадкое прикосновение между ног и, уже почти теряя сознание, закричала из последних сил.

* * *

Ро Кунд

Прозрачный воздух дрожал, лазурные просторы завораживали и дарили ощущение истинной свободы. Изменённое гибкое и подвижное тело изворачивалось кольцами, так что земля и небо закручивались в сумасшедший круговорот. Существовал лишь я и смазанный яркий мир, в этом вихре красок растворялись проблемы и страхи, а будущее казалось беззаботным разноцветным хаосом, какой живёт на палитре художника. И лишь от меня зависит то, что я нанесу на холст своей жизни.

Вышел из штопора и, зависнув, распахнул крылья, повернулся к солнцу, прикрыл глаза, прислушался к миру. Как всегда, на меня обрушилась лавина разнообразнейших звуков: усиленный магией драконий слух уловил шорох копошащихся жуков, хрустальный трепет крыльев бабочки, шершавый шёпот травы, музыкальный шелест ветра в листьях… А ещё перекрывающее всё непрекращающееся журчание множества голосов. Людские разговоры, словно полноводная река, несли меня к головокружительному водопаду сознания, опрокидывали в водовороты чужих проблем, серебрились струйками интересных историй и ошарашивали чёрной лавиной ссор…

Вздрогнул и распахнул глаза. Мой длинный раздвоенный язык высунулся из пасти и тронул сухой подвижный воздух. Выдохнул струйку пара и замер: этот голос, что он произнёс? «Помогите»? Взмахнул крыльями, перевернулся, пристально разглядывая зеленый ковёр внизу. Это точно голос Ари! Он дребезжал ужасом, звенел отчаянием, алел животным страхом…

Тут же вспомнил, как перед драконьей практикой ко мне подошла Зу Коа, её влажный взгляд и тихие слова лживых извинений. Она протянула запечатанную бутылочку столетнего зелья. Зря я сделал вид, что поверил её «подарку к помолвке». Зря не обратил внимания на то, что дракония преподнесла дар в неподобающем месте. Парни смеялись, что девушка нашла повод увидеть меня без рубашки, но дело было не в этом – похоже, Коа убедилась, что я покинул академию!

Сердце бухнулось о рёбра, из пасти вырвалась оранжевая огненная струйка магического пламени. Если дракония напала на ведьму… убью! Сложил крылья и, прижав их к спине, нырнул вниз, к серо-коричневой коробочке здания академии. Вытянув шею, пытался сквозь резкий свист ветра услышать её, уловить знакомый голос среди бесчисленного потока звуков. Скажи! Молю, произнеси хоть слово…

Ари как будто ответила мне, и я с ещё большей скоростью направился к увеличивающемуся зданию, распахнул крылья, словно парус, тошнотворным рывком завис над землёй и спрыгнул на траву уже человеком. Поправил на груди перекрутившийся от стремительного полёта зачарованный тренировочный костюм и бросился к неприметной двери в подвал. Драконом я примерно услышал, где находится ведьма, но найти её будет не так просто: ещё на первом курсе мы облазили все заброшенные помещения под карцерным этажом, но в каком из ходов держат Ари, предстояло узнать самому.

Ступеньки бежали вниз, я сшиб что-то, и по камням гулко загремело дырявое корыто с высокой ручкой, перепрыгнул через него и понёсся по коридору. Судя по ощущениям, где-то здесь. Остановился, прислушался: тишина. Напугал ли нападающих дребезжащий звук, или я ошибся коридором? Побежал вперёд, мимо проносились пустые каменные мешки, которые когда-то давно использовали как склады… или как камеры.

Повернул по наитию и погрузился во тьму другого коридора: здесь и окон не было. Замер и прислушался. Уловив шуршащие звуки возни, двинулся вперёд. Но расслышав хрипящее «Кунд», застыл на месте. Ведьма позвала меня? Слышащая в опасности! Ярость забурлила в груди пламенным потоком, тело заломило, по коже побежали искры. Что-то подобное я испытал, когда увидел острие кинжала у лица Ари, но сейчас не смог сдержать трансформацию. Да и не хотел.

Крылья впечатывались в твёрдый свод потолка, плечи ломали стены, скрежетало железо клеток, крошились камни. Я открыл пасть и выпустил струю пламени, по стенам радостно побежали искрящиеся дорожки. И хоть еды в сыром коридоре для огня не было, обжигающие оранжевые языки жадно облизали стены и растеклись алыми шипящими ручьями по чёрному полу.

Её я заметил сразу: в одном из закутков, лежащей на полу в беззащитной позе, с задранной до шеи юбкой. Ярость ослепила, перед глазами засияло разноцветное пламя, сквозь которое можно различать лишь контуры предметов и алые ауры живых существ. Тварь, рыча, приближалась ко мне. Человек ли, тролль – неважно! – он уже был трупом. Его аура корчилась в муках, а я всё вбивал и вбивал податливое тело пламенем в стену, пока кровавый контур не потемнел, омертвев и рассыпавшись.

Тяжело дыша, я искрил остатками гнева, но цветное мельтешение перед глазами постепенно таяло. Я медленно становился человеком. Сердце забилось так отчаянно, словно схваченная драконом дичь: что, если пламенем задело Ари? Пока убивал подонка, который поку-

сился на честь моей невесты, ведьма могла пострадать. Выругавшись, кинулся к закутку, человеческое зрение уловило в красноватом отсвете неподвижное тело.

Склонился и прислушался. Заслышав свистящее дыхание, облегчённо выдохнул – жива! – и быстро осмотрел девушку. При виде её грязных ободранных бёдер с тёмными пятнами синяков ярость снова стала разгораться огненным цветком в груди, растекаться лавой по жилам, вспыхивать радужными пятнами в глазах. Судорожно вдохнул, пытаясь успокоиться, присел на корточки и быстро одёрнул юбку. Скрипнул зубами и пожалел, что нельзя воскресить подонка и убить его ещё раз – очень медленно, наслаждаясь болезненной агонией жертвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.